Acta medico-historica Rigensia (1997) III: 251–255
DOI: 10.25143/amhr.1997.III.28

О РОАЛЬДЕ И СЕМЬЕ ГЕРКЕ

(ПОСЛЕСЛОВИЕ К СТАТЬЕ Р.П.ГЕРКЕ)

Роальд Герке (80-е годы)

Публикуемая выше работа Р.П.Герке (1934–1994), посвященная его родителям - академику П.Я.Герке и д-ру И.М.Герке, является последней статьей незабвенного Роальда. Она представляет собой изложение доклада на заседании Латвийской ассоциации историков медицины, посвященной 90-летию со дня рождения П.Я.Герке (1904–1985). Заседание это, проведенное совместно с Латвийским институтом экспериментальной медицины, состоялось 14 июня 1994 года в помещении Музея истории медицины им.П.Страдыня. Напомним, что академик П.Герке был многолетним директором Латвийского института экспериментальной медицины (1952–1971), многолетним председателем Латвийского общества историков медицины (1959–1981); он состоял также председателем ученого совета Музея истории медицины после смерти его основателя – П.Страдыня, с которым

дружил при его жизни и к сохранению начинаний которого относился очень бережно. Но заседание это было приурочено, правда, несколько запоздало, и к 60-летию самого Роальда Герке (12 мая 1994). После официальной части было дружеское застолье в кафе музея, и никто в тот день не мог предполагать, что всего через два месяца несчастный случай на яхте, в Болдерае, оборвет жизнь оптимистичного, жизнерадостного, полного замыслов Алика, как его называли друзья.

Статья эта вызвала у меня и воспоминания, и ассоциации. На мою долю выпало счастье дружить с Аликом Герке в годы нашей молодости, поэтому считаю своим долгом рассказать о нем хотя бы на этих немногих страницах.

Роальд Герке родился в Минске 12 мая 1934 года, но с 18-летнего возраста жил в Риге, в Латвии, куда переехала семья Герке после избрания Петра Яковлевича академиком Латвийской Академии наук (за его избрание несколько лет подряд ратовал Павел Иванович Страдынь). О мытарствах семьи Герке в Казахстане в годы войны рассказывается в воспоминаниях Роальда, публично об этом говорится здесь впервые. Он рассказывал мне также, что описанный эпизод - попытка "мобилизации в трудармию" – связана с каким-то доносом, что мол П.Герке по национальности немец, а все немцы СССР в те бесчеловечные годы сталинского режима во время войны подлежали объязательному заключению. На самом же деле, конечно, П.Я.Герке немцем не был и в помине - он был латышом, родом из Селии (отец его проживал недалеко от мест, где родился П.Страдынь, и в конце 19 века переехал в Белоруссию, в Минскую губернию). Семья Герке и после переселения в Латвию сохранила наитеснейшие связи с Белоруссией, где в Минске проживали родственники Изабеллы Марковны, чудом уцелевшие от холокоста в мрачные годы войны. Петр Яковлевич и вся семья Герке были порядочными, добросовестными, хлебосольными и доброжелательными людьми. Их уютная квартира в Риге (бывшая квартира оперного певца проф. Э.Виттинга, переселившегося в Минск, в которой в свое время останавливался Ф.Шаляпин, А.Вертинский и др.) всегда была открыта для гостей, хотя как-то полностью "интегрироваться" в среду латышской медицинской интеллигенции семье Герке, кажется, не удалось.

Мы дружили семьями, в последние годы здесь часто бывал и П.И.Страдынь, а после его смерти дом Герке стал для нас в Риге одним из самых близких. С большой теплотой вспоминаю и Изабеллу Марковну, и Маргариту (Марочку, как ее звали), и, конечно, Петра Яковлевича, наши дружеские встречи, застолья.

Не мне судить о научных заслугах П.Я.Герке в области его специальности - эмбриологии и гистологии (о нем как историке медицины Латвии я в свое время уже писал), но могу засвидетельствовать, что он был глубоко порядочным человеком - как в жизни, так и в своей науке. В годы засилия лысенковщины и других лжеучений как официальных догм он давал мне книги о научной генетике (если я не ошибаюсь, книгу Моргана), рассказывал о фальсификациях. П.Я.Герке был одним из немногих авторов, на которых ссылалась печально известная Ольга Лепешинская в своей нашумевшей монографии "Происхождение клеток из живого вещества и роль

живого вещества в организме" (Москва, 1950), правда, вряд ли сознавая, что Герке - советский ученый, так как цитировалась одна из его статей молодости, опубликованная в немецком научном журнале[1] (вот уж поистине "немец", как полагали те, там в Казахстане !). Но Герке никогда публично об этом даже не заикался и – Боже упаси – не пытался извлечь из этого факта какие-то конъюктурные угоды. Он был ученым, работавшим в своей узкой области честно, по своему разумению, в рамках отведенных возможностей.

Мне довелось с П.Я.Герке редактировать "Избранные труды" П.И.Страдыня, написать совместно с ним вводную статью, а Изабелла Марковна стала соавтором первой статьи, в которой были проанализированы научные заслуги П.Сникера, его приоритет в открытии "реакции Моро" (соответствующий материал я нашел в архиве моего отца).

Но вернемся к Роальду. Так вот, в Рижский медицинский институт он перевелся из Минского медицинского института, кажется, в начале 1952 года, окончил его в 1956 году, затем был на некоторое время направлен сельским врачем в Ирлаву. Вернувшись в Ригу, он стал работать здесь в хирургической клинике, сначала у проф. А.Лепукална, затем – у Э.Эзериетиса, защитил кандидатскую диссертацию на тему о влиянии малых доз радиации на заживление костей, затем докторскую (в Каунасе) на тему "Изменения в узлах *plexus solaris* после резекции желудка" (1970 г.). С утверждением этой диссертации в ВАКе была какая-то длительная канитель, но в конце концов все утряслось. В последние годы жизни Роальд работал на кафедре оперативной хирургии Латвийской медицинской академии доцентом, затем – профессором.

Он перевел с латышского на русский язык обширную диссертацию П.Страдыня об этиологии спонтанных гангрен (1927 г.) для ее опубликования во втором томе "Избранных трудов" П.Страдыня (1964 г.), а впоследствии сделал доклад об этой диссертации на "Страдыневских чтениях", кажется, в 1977 году.

Роальд был натурой увлекающейся, но хирургия как профессия, по-моему, не очень-то влекла его. Он занялся гипнозом, написал на эту тему брошюру, имел большую практику в этом деле. Затем он увлекся яхтами, парусным спортом, и наконец – и литературной деятельностью, опубликовал большую документальную повесть "По воде и земле на парусах"[2], несколько журнальных очерков о своих похождениях. К концу жизни он завершил большой автобиографический роман, я читал эту рукопись, но, насколько я знаю, она осталась неизданной. Писал он эти беллетристические книги на русском языке, да и разговаривали мы с ним в молодости по-русски, хотя впоследствии он полностью овладел и родным латышским языком.

---

[1] *Gerke P.J.* Zur Frage der Dotterbildung im Ovarialei vom *Amphioxus lanceolatus* // Zeitschrift für mikroskopisch-anatomische Forschung. – 1933. Bd.34. H.1. – S.63–74.

[2] *Герке Р.* По воде и земле на парусах: Повесть-быль. – Рига: Лиесма, 1987. – 414 с.

Самой блестящей сферой деятельности Роальда, возможно, был парусный спорт, а именно путешествия на яхтах по Балтийскому и Черному морям и, что совершенно уникально, морям севера, и по пустыням Центральной Азии. Он проделал на яхте "путь от варягов в греки" по морям, рекам и каналам, построил яхту на колесах "Инро" и пересек на этой яхте пустыню Устюрт, на стыке Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. Он описал свои похождения в книге (вышла тиражом в 55 тыс.экземпляров!) и на этом поприще обрел не только звание мастера спорта, но и поистине легендарную известность. По природе своей он был романтиком, искателем необычных приключений, недаром же родители пророчески дали сыну имя Роальд, в честь знаменитого путешественника Роальда Амундсена. Многие свои путешествия он совершил вдвоем со своей женой Интой, отсюда название яхты – "Инро", а то и в одиночку.

Хотелось бы вспомнить наше первое с Роальдом путешествие студенческих лет, в 1952 году, когда на протяжении почти двух месяцев, почти без денег или во всяком случае со скудным их запасом мы вдвоем изъездили или прошли пешком значительную территорию Европейского юга тогдашнего СССР: Рига – Москва – Минеральные Воды (Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки) – Владикавказ (с осмотром "Мертвого города") – Военно-Грузинская дорога (пешком) – Тбилиси (с выездом в Боржоми и Гори) – Ереван с Эчмиадзином, Кармир-Блуром и озером Севан – снова Тбилиси – Батуми – Сухуми (озеро Рица) – Гагра – Сочи – Ялта (на пароходе "Петр Великий") – Одесса – Кишинев – Бендеры – Тирасполь – Львов – Рига. Ехали поездом, на автобусах, попутными машинами, пароходом, значительную часть прошли пешком. Упоминаю об этих юношеских скитаниях, опуская детали приключений (мы чуть не попались возле госдач Сталина и Берии №1 и №8, соответственно!), не только потому, что сейчас такое путешествие было бы немыслимым (ведь на многих участках нашего маршрута все еще идут военные или близкие к ним действия), но и потому, что об этом неоднократно впоследствии вспоминал Алик. Он говорил, что именно это первое большое путешествие юности дало ему мощный заряд на всю жизнь, возбудив страсть к дальним странствиям, об этом мельком упоминается и в его книге, и в дарственной надписи от автора, когда мне была вручена книга. Последующие наши путешествия в Минск и по Латвии были не столь впечатляющими. Прокатиться на яхте Роальда, признаюсь, меня не очень-то влекло, уж слишком авантюрными в зрелые годы казались мне его замыслы, и какое-то наше совместное путешествие по Лиелупе на моторной лодке чуть было не кончилось плачевно.

Последующая жизнь, как часто бывает, как-то разлучила меня и с Аликом, и со семьей Герке, хотя добрые отношения у нас сохранились на протяжении всего времени. Издалека следил я за спортивной и литературной деятельностью Роальда, нередко приходилось встречаться и перекинуться словцом – возможно, мне доведется еще когда-либо написать более подробные воспоминания и о семье Герке.

Неожиданная и страшная весть о гибели Роальда на яхте у причала в Болдерае, в субботу, 6 августа 1994 года (тело его нашли несколько дней спустя), меня настолько потрясла, что еле был в состоянии присутствовать

на похоронах на кладбище Микеля. Для меня это было не только утратой былого друга, но и прощание с какой-то существенной частью моего юношества; сильно защемило сердце в этот знойный день.

Роальд похоронен рядом со своими родителями; могилу украшает памятник – надгробие П.Герке, о сооружении которого Роальд столько хлопотал при своей жизни. К сожалению, не было и некролога – Роальд умер во времена, когда человек очень скоро забывается.

Роальд Герке ушел слишком рано, в расцвете сил, не осуществив свои литературные и иные замыслы. Мы потеряли человека смелого, широкой и открытой души, романтика, возможно, не совсем понятого окружающими, яркую индивидуальность, человека, идущего своим путем.

Я.Страдынь

PAGES FROM MY LIFE (SUMMARY)

By Roalds Gērke

Recollections of Prof.Dr.med. Roalds Gērke (1934–1994), Riga, deal mainly with the period of life of Prof.Dr.med. Pēteris Gērke (1904–1985) and the family Gērke spent in Eastern Kazakhstan during the evacuation in World War II. The article is followed by on article by Prof. J.Stradiņš, where Roalds Gērke himself has been characterized.